

© 2007 г. Л.Г. Аюева

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РФ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Значение международных договоров в российской правовой системе трудно переоценить. Международные договоры РФ, являясь разновидностью нормативных договоров, в результате процесса глобализации становятся источниками различных отраслей российского права. На примере анализа кодексов РФ автор приходит к выводу о том, что международное и внутригосударственное право активно взаимодействуют, дополняя друг друга, а не конфликтуют из-за уникальности каждой правовой системы. Более того, именно государство, по мнению автора, должно предупреждать нарушение положений международных договоров путем создания специального юридического механизма их соблюдения во внутреннем законодательстве.

Понятие «источник права» было известно еще в частном праве Древнего Рима. Законы XII таблиц, даже спустя столетия, признаются источником всего публичного и частного права. Различные аспекты источников права довольно обстоятельно исследованы в работах ведущих ученых юристов: С. С. Алексеева, С.Л. Зивса, Д.А. Керимова, С.Ф. Кечекьяна, М.Н. Марченко, С.Ю. Марочкина, Ю.А. Тихомирова, Б.Н. Топорнина, Л.С. Явича и др. «Источником права» есть внешняя форма объективизации правовой нормы. Причем только объективизированная («в определенной форме») норма становится общеобязательной, правовой нормой, реализация которой обеспечивается соответствующими средствами государственного воздействия» [1, с. 9].

В условиях глобализации изменяются существующие системы источников права и возникают новые источники права не только в России, но и в других государствах. Так, в странах англо-саксонского права возрастает роль закона и других нормативно-правовых актов по отношению к судебному прецеденту. В странах романо-германской правовой системы все большее внимание уделяется судебной практике, включая международно-правовую. М.Н. Марченко справедливо считает, что «общими для всех правовых систем, входящих в романо-германскую правовую семью, являются такие источники права: а) нормативно-правовые акты во главе с законом; б) обычаи, формирующие систему норм, именуемых обычным правом; в) судебная практика, судебные прецеденты...; г) международные договоры...; д) общие принципы права...; е) доктрины, с помощью которых вырабатываются многие принципы романо-германского права и в законодательном порядке создаются многочисленные нормы права, охватывающие в разных сферах поведение людей» [2, с.486].

В российском праве явно прослеживается тенденция появления новых источников права, роль и значение которых приобретают все большую актуальность в правовом регулировании. К ним относятся нормативно-правовые договоры, в том числе международные договоры Российской Федерации. В международных договорах отражена воля различных государств, которые создавали эти договорные нормы или выразили свое согласие с ними после их создания путем ратификации, присоединения к договору или иным способом признали обязательность для себя норм, содержащихся в международном договоре.

Большой вклад в изучение данной проблемы внесли известные международники: И.П. Блищенко, Т.П. Гревцова, Г.В. Игнатенко, Л.И. Волова, Ю.М. Колосов, Г.И. Курдюков, И.И. Лукашук, А.Л. Маковский, В.Ф. Мещера, Т.Н. Нешатаева, В.Я. Суворова, А.Н. Тала-

лаев, О.И. Тиунов, Г.И.Тункин, Е.Т. Усенко, С.В. Черниченко и др. Вопросы взаимодействия, взаимопроникновения, разграничения норм международных договоров и других источников российского права весьма сложные и требуют всесторонней теоретической разработки и практического осуществления.

Приоритет международного договора РФ в качестве источника российского права не исключает других его источников: Конституции РФ, законов, обычного, прецедентного, доктринального права. «Идею полного уравнивания международного договора и закона наиболее последовательно и бескомпромиссно в советской юридической литературе выразил И.П. Блищенко». По его мнению, «национальный закон и международный договор на территории государства имеют равную силу и граждане, юридические лица, учреждения обязаны исполнять, а национальные суды обязаны применять международный договор также, как национальный закон на территории государства» [3, с.230].

Теория и практика свидетельствуют о том, что международные договоры РФ, являясь разновидностью нормативных договоров, становятся источниками различных отраслей российского права. М.Н. Марченко отмечает, что важным видом договора является международный договор, который «представляет собой явно выраженное соглашение между различными субъектами международного права, и в первую очередь между государствами, призванное регулировать возникшие между ними отношения путем установления, прекращения или изменения их взаимных прав и обязанностей» [2, с. 586]. Конституция Российской Федерации устанавливает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» (ч. 4 ст. 15). Конституция РФ и принятый на ее основе Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г., другие отраслевые нормативно-правовые акты значительно усилили научную концепцию о признании международных договоров РФ источниками российского права.

По справедливому утверждению С.А. Иванова, Конституция РФ «существенно меняет и расширяет наше традиционное представление об источниках права... международные договоры, должным образом ратифицированные, формально уже стали источниками российского права... более того... приоритетными источниками в ряду других источников – законов, указов президента, постановлений, правительства» [4, с. 72]. Однако известные международники Г.В. Игнатенко, Р.А.Мюллерсон и некоторые другие авторы не признают международные договоры источниками внутригосударственного права, так как по их мнению, каждая правовая система имеет свои источники. «Формы права одной системы, – считает Г.В. Игнатенко, – не в состоянии быть одновременно формами права другой системы» [5, с. 75]. Р.А. Мюллерсон утверждает, что признание международного договора источником внутригосударственного права «приводит к стиранию границы между международным и национальным правом» [6, с. 173]. Критикуя эту точку зрения, В.А. Бублик показывает несостоятельность концепции раздельного существования норм внутреннего законодательства и норм международных договоров. Он справедливо считает, что унификация национального гражданского законодательства и включение международных договоров в национальное право необходимы для интеграции России в мировое сообщество [7].

На наш взгляд, международное и внутригосударственное право активно взаимодействуют, дополняя друг друга. В XXI в. роль международного права значительно возрастает. Процесс глобализации способствует внедрению международного права во внутреннюю жизнь государств, развитию сотрудничества и взаимозависимости государств и других участников международных отношений. Идея признания международных договоров источниками внутригосударственного права впервые появилась в советской юриспруденции после принятия Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 г., содержащих положения о возможности применения правил международных до-

говоров к конкретным отношениям в случае их коллизии с национальными нормами (ст. 64, 129).

По мнению В.Ф. Мешеры и Т.П. Гревцовой, возможность преимущественного применения положений международного договора с целью его исполнения должностными лицами и гражданами данного государства позволяет рассматривать международный договор в качестве источника внутреннего права [8]. Так, к международным договорам Российской Федерации, являющимися источниками конституционного права, относятся Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991, Договор о создании Союзного государства, заключенный между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (вступил в силу 26 января 2000 г.) и др. Особую значимость приобретают международные торгово-экономические договоры в рамках СНГ. С подписанием Договора о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 г. начался процесс реальной экономической интеграции. Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г. является важной правовой основой общего экономического пространства, унификации законодательства стран СНГ. В целях гармонизации таможенного законодательства страны-члены СНГ 10 февраля 1995 г. приняли Основы таможенных законодательств государств-участников СНГ. В октябре 1999 г. подписано Соглашение стран СНГ о порядке таможенного оформления и таможенного контроля товаров, перемещаемых между государствами-участниками. Следует отметить, что в связи с отсутствием в ряде отраслей российского права норм, регулирующих внешнеэкономические отношения, регламентация осуществляется по многим вопросам внешнеэкономической деятельности нормами международных договоров. Аналогичная ситуация складывается и в области охраны окружающей среды. Так, положения Конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г. и последующей Конвенции 1971 г. распространяются на морские суда государств-участников независимо от того, осуществляют ли они международные или внутренние перевозки и определяют, что иски о возмещении ущерба от загрязнения не могут быть предъявлены к собственнику судна иначе, как в соответствии с конвенциями. Это означает, что положения этих международных договоров распространяются и на внутригосударственные отношения.

Известные специалисты в области гражданского права называют международные договоры РФ составной частью гражданского законодательства РФ [9]. Эта точка зрения получила поддержку Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, который считает, что Венская Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. является составной частью правовой системы Российской Федерации и поэтому она входит в систему действующего законодательства [10]. Аналогичной позиции придерживается Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ (решение от 29.09.97 дело № 470/1996). Нормы международных договоров применяются не только к гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом, но нередко используются при урегулировании отношений граждан и юридических лиц Российской Федерации по поводу защиты прав интеллектуальной собственности, при осуществлении различных видов перевозок грузов и пассажиров российскими перевозчиками.

ГПК РФ содержит традиционные для федеральных законов положения о соотношении норм международного права и национального законодательства: «Если международным договором РФ установлены иные правила гражданского судопроизводства, чем те, которые предусмотрены законом, применяются правила международного договора» (ч. 2 ст. 1). Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях также основывается на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах РФ и подтверждает приоритет норм международного права перед внутренним законодательством страны (ст. 11).

Ст. 10 Трудового кодекса (в ред. ФЗ от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ) определяет соотношение между международными договорами РФ и внутригосударственным законодательством о труде. Содержание данной статьи свидетельствует о том, что нормы международных договоров РФ должны применяться судами и другими государственными органами. Граждане и юридические лица, защищая свои права, могут ссылаться на международные договоры, содержащие стандарты труда, в том числе Пакты о правах человека 1966 г. (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах), Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Европейскую социальную хартию 1961 г. (в ред. 1961 г.), конвенции МОТ (№ 10-16/1921 г., № 25 1926 г., № 29 1930 г., № 32 1932 г., № 45 1935 г., № 59 1937 г., № 77 1946 г., № 100 1951 г., № 105 1957 г., № 150 1978 г., № 159 1983 г., № 182 1999 г. и др.). Обязательства государств-членов МОТ в сфере охраны трудовых прав содержатся также в Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда. К ним относятся: свобода объединения и признание права на ведение коллективных переговоров; упразднение всех форм принудительного или обязательного труда; запрещение детского труда; недопущение дискриминации в области труда и занятий.

Согласно ч. 3 ст. 1 УПК РФ «Международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора». Наиболее важное значение для уголовного процесса имеют международные договоры, заключенные Российской Федерацией с иностранными государствами о правовой помощи, включая экстрадицию. Среди них Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. стран СНГ, Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. (дополнительные протоколы к ней от 15 октября 1975 г. и от 17 марта 1978 г.), Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г., Типовой договор ООН о выдаче от 14 декабря 1990 г., Европейская конвенция об упрощенном производстве в отношении выдачи от 10 марта 1995 г. и другие международные договоры.

Таким образом, нормы международного права, содержащиеся в международных договорах Российской Федерации, регулируют не только международные, но и внутригосударственные отношения на территории нашей страны. Однако провозглашение примата норм международного права, содержащихся в международных договорах, над внутригосударственным правом не гарантирует добросовестное их исполнение. Реальной гарантией от нарушений обязательств международных договоров является создание юридического механизма соблюдения международных договоров во внутреннем законодательстве. В связи с этим многое зависит от согласованных действий государственных органов, которые обеспечивают выполнение обязательств, содержащихся в международных договорах Российской Федерации.

Литература

1. *Зивс С.Л.* Источники права. М., 1981.
2. *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права. М., 2005.
3. *Блищенко И.П.* Международное и внутригосударственное право. М., 1960.
4. *Иванов С.А.* Применение конвенций МОТ в России в переходный период. Некоторые проблемы // Государство и право. 1994. № 8-9.
5. *Игнатенко Г.В.* Международное и советское право: проблемы взаимодействия правовых систем // Советское государство и право. 1985. № 1.

6. *Мюллерсон Р.А.* Международное публичное и международное частное право: соотношение и взаимодействие // СЕМП 1985. М., 1986.
7. *Бублик В.А.* Гражданско-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации: проблемы теории, законотворчества и правоприменения. Екатеринбург. 1999.
8. *Мешера В.Ф.* О международном договоре как источнике советского права // Правоведение. 1963. №1; *Гревцова Т.П.* Международный договор в системе источников советского внутригосударственного права // СЕМП 1963. М., 1965.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой // Отв. ред. Садилов О.Н.
10. См. п. 7 Информационного письма № 29 Президиума ВАС РФ от 16 февраля 1998 г. «Обзор судебной-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц» // Вестник ВАС РФ, 1998, № 4

Юридический ростовский гуманитарный институт

19 декабря 2007 г.